Н. П. ЛИХАЧЕВЪ

РУССКІЯ МОНЕТЫ

1741-1796 ГОДОВЪ

(КРИТИЧЕСКАЯ ЗАМЪТКА)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

MDCCCXCVII

Н. П. ЛИХАЧЕВЪ

РУССКІЯ МОНЕТЫ

1741-1796 ГОДОВЪ

(КРИТИЧЕСКАЯ ЗАМЪТКА)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

МDCCCXCVII

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 14 Февраля 1897 г.

Когда въ 1888 году появилась въ свътъ книга Великаго Князя Георгія Михаиловича «Монеты Императора Александра II», многіе отнеслись съ недов'єріемъ къ этому фоліанту, изданному съ небывалой роскошью и изяществомъ. Обнималъ онъ нѣсколько лѣтъ новѣйшаго времени, описывалъ монеты, имѣющія мало научнаго значенія, и долженъ былъ начать собою длинную серію томовъ такого обширнаго и монументальнаго изданія, къ какимъ не привыкла ни русская публика, ни русскіе ученые. Но уже и въ этомъ первомъ выпускъ своего труда Августъйшій авторъ сумъль выяснить значеніе широкой задачи, взятой имъ на себя, и ту строго научную почву, которой онъ былъ намъренъ держаться: описанію монетъ предшествовалъ обширный сборникъ документовъ не только относительно чеканки монетъ въ царствованіе Императора Александра II, но содержавшій и акты о монетномъ обращеніи вообще. Помимо Полнаго Собранія Законовъ изъ различныхъ малодоступныхъ архивовъ былъ заимствованъ цѣлый рядъ документовъ, которые безъ посредства Августъйшаго автора, въроятно, еще многія десятилѣтія не увидали бы свѣта. И съ внѣшней стороны изданіе актовъ стояло на рѣдкой высотъ: компактный, но очень отчетливый шрифтъ текста, подробныя, оттъненныя особымъ жирнымъ шрифтомъ заглавія, хронологическія указанія надъ текстомъ, при печатаніи котораго принята во вниманіе даже удобная ширина строкъ, подробные указатели, наконецъ, все выгодно отличало новое археографическое изданіе.

Въ настоящее время Великимъ Княземъ Георгіемъ Михаиловичемъ въ девяти фоліантахъ издано семь нумизматическихъ монографій, охватывающихъ время съ Декабря 1741 года по 1890 годъ включительно, то есть, надо считать, ровно полтора стольтія. Съ переходомъ въ XVIII въкъ, Августъйшій авторъ вошелъ всецьло въ области исторической науки и далъ богатый матеріалъ для финансовой исторіи этого періода, еще не вполнъ разработаннаго и нуждающагося еще во многихъ безпристрастныхъ изслъдователяхъ. Въ девяти томахъ выяснились окон-

чательно смыслъ и значеніе предпринятаго Великимъ Княземъ труда — это громадная справочная книга по исторіи монетнаго дѣла, съ одной стороны, и полное систематическое описаніе всѣхъ разновидностей монетъ Петровской и послѣ-Петровской Россіи, съ другой. Благодаря замѣчательно точному описанію и чудно исполненнымъ таблицамъ, изданіе носитъ такой монументальный, такой исчерпывающій вопросъ характеръ, что, можно сказать, не оставляетъ ничего будущимъ нумизматамъ, кромѣ подбора случайно пропущенныхъ варіантовъ и штемпелей. Такое значеніе этого, единственнаго въ своемъ родѣ, нумизматическаго свода позволяетъ, даже заставляетъ предъявить къ нему критическія требованія, которыя показались бы придирчивостью по отношенію къ какой – нибудь иной книгѣ. Всякая мелочная поправка или дополненіе умѣстны тамъ, гдѣ надолго сказано послѣднее слово современной научной разработки.

Передъ нами четыре послѣднихъ тома труда Августѣйшаго автора, изданные въ 1894 и 1896 годахъ и охватывающіе царствованія Императрицъ Елизаветы Петровны (1741—1761) и Екатерины II (1762—1796) и Императора Петра III (1761 — 1762) — періодъ времени, въ отношеніи монетнаго діла органически сливающійся съ предыдущими и послѣдующими годами, но настолько интересный, что даетъ возможность поговорить о монетныхъ мъропріятіяхъ этого времени, какъ объ отдъльномъ цъломъ. Прежде всего, на основаніи матеріаловъ, изданныхъ въ сборникахъ Великаго Князя Георгія Михаиловича, надо остановиться, минуя золото и серебро, на исторіи мѣдной монеты въ XVIII столѣтіи. Какъ это ни странно, но мѣдь является господствующимъ металломъ этого времени, народной русской монетой. По могучей волѣ Петра I мѣдная монета мало-помалу вытъснила и замънила мелкія серебряныя деньги до-Петровской Руси. При извъстной дороговизнъ денегъ въ XVIII столътіи мъдная монета вполнъ замѣняла размѣнное серебро настоящаго времени и требовалась въ огромныхъ количествахъ, что и давало возможность ставить мѣдь въ основу разныхъ финансовыхъ операцій. Со времени Петра Великаго мы видимъ два правительственныхъ теченія: то правительство стремится дать полноцѣнную мѣдную монету, представляющую такой же основной капиталъ, какъ и благородные металлы, то оно надъется, съ выгодой для себя, обратить мъдную монету въ металлическія, такъ сказать, ассигнаціи. Начало царствованія Императрицы Елизаветы Петровны совпало съ чеканомъ полноцѣнной монеты 1) и съ заботами прави-

⁴⁾ Копъйки Петровскаго времени перечеканивались въ "денги".

тельства изъять легковъсные пятикопъечники 1720-хъ годовъ, наводнившіе обращеніе и вызвавшіе появленіе подділокъ 1). Правительство признаетъ и само устанавливаетъ курсъ на эти пятикопъечники, которые 11 Мая 1744 года приказано было считать за uemыpe копѣйки 2), 5 Іюля 1745 года — за mpu копѣйки 3), 20 Іюня 1746 года — за *двп* копѣйки ⁴), а въ 1755 — 1757 гг. само перечеканиваетъ ихъ въ копъйки ⁵). Однако, уже къ 1760 году недостатокъ въ государственныхъ доходахъ на веденіе войны сталъ настолько ощутительнымъ, что приходилось выбирать между новыми налогами и перечеканкой монеты изъ 16-рублевой въ пуд въ 32 - рублевую. Сенаторъ граф П. И. Шувалов подаль проекть въ которомъ, указавъ на опасность новыхъ пошлинъ и налоговъ, такъ какъ «Правительствующему Сенату извъстно, что при назначеніи въ 1745 году вспомогательныхъ войскъ въ Цесарію учинена была накладка на народъ по гривнъ только съ души, и вся та сумма составляла около полу-милліона, но въ послѣдующій годъ умножила такъ доимку, что и настоящаго сбора получить надежды не было...», предлагалъ перечеканить всю мѣдную монету новыми штемпелями да и серебряную кстати передѣлать въ 72-ю пробу. Въ 1761 году графъ П. И. Шуваловъ дополнилъ и разработалъ свои проекты, предложивъ выпускаемую вновь легков всную монету съ перваго же года понемногу превращать въ полнов сныя полушки и денежки по 10 рублей изъ пуда. Къ концу царствованія Императрицы Елизаветы Петровны передѣлъ мѣдной монеты въ 32-рублеваго изъ пуда достоинства былъ рѣшенъ окончательно и производился весьма д'ятельно при Петръ III. Императрица Екатерина II, со вступленіемъ на престолъ, прекратила передѣлъ и повелѣла возстановить чеканку монеты по 16 рублей изъ пуда мѣди; въ шестидесятыхъ же годахъ былъ уменьшенъ вѣсъ «сибирскихъ» монетъ, а въ 1796 году вернулись къ той самой перечеканкъ новыми штемпелями, которая была осуждена въ началъ царствованія. Императоръ Павелъ I, тотчасъ по воцареніи, приказалъ новую монету опять перечеканивать и даже старыми Екатерининскими штемпелями 7). Сборники документовъ, изданные Великимъ Княземъ Георгиемъ Михаиловичемъ ярко иллюстрируютъ всѣ эти перемѣны и даютъ много новыхъ, неизвѣстныхъ доселѣ, подробностей. Рядомъ съ

⁴⁾ При переѣздахъ русской границы съ мѣдными россійскими деньгами поступалось по драконовски. На заставахъ осматривали всѣхъ проѣзжающихъ и, изъ боязни заграничныхъ поддѣлокъ, отбирали русскую мѣдную монету и бросали ее въ воду (см. П. С. З., № 9247 — Документъ № 55)!

²⁾ Документъ № 21, стр. 10.

³⁾ Документъ № 47, стр. 34.

⁴⁾ Документъ № 62, стр. 46.

⁵⁾ То есть, только по 8 рублей изъ пуда!

⁶⁾ Документъ № 323, стр. 232.

⁷⁾ См. въ атласѣ №№ 439, 440, 444.

вопросомъ о цѣнѣ мѣдныхъ денегъ правительство все время озабочено было и вопросомъ о перевозкъ и распространеніи этой малоцѣнной, но тяжеловѣсной и громоздкой монеты. Провозъ изъ Екатеринбурга обходился очень дорого, снабженіе правительственныхъ мѣстъ вызывало непроизводительные расходы, а далекая Сибирь жаловалась, что въ нѣкоторыя отдаленныя мѣстности мѣдная монета совсѣмъ не доходитъ 1). Въ результатѣ еще въ 1762 году была признана необходимость основанія монетнаго двора въ самой Сибири ²). Особенно рельефно неудобство мѣдной монеты было обрисовано сенаторомъ княземъ Я. Шаховским въ особомъ мнѣніи, объявленномъ имъ въ Сенатѣ і і Августа і 763 г. 3). Описавъ все неудобство перевозки, храненія большихъ суммъ, постоянный лажъ при промѣнѣ на серебро, князь доказывалъ необходимость умноженія не мѣдной, а серебряной монеты. Императрица отвѣтила на это мнѣніе собственноручной, довольно длинной запиской по русски, написанной горячо и съ явнымъ раздраженіемъ: «Я не могу согласиться съ мнѣніемъ князя Шаховскаго о мѣдной монетъ и не могу признать, чтобы описанныя имъ вредности столь важны, для которыхъ бы мѣдную монету не умножать вѣсомъ по 16 рублей изъ пуда до надлежащей пропорціи, по числу обитателей въ Нашей имперіи...». Заключается записка словами: «.... а Правительствующій Сенатъ, какъ хранилище законовъ, не допустить до вреда, сверхъ того я еще жива». Государыня, конечно, сама прекрасно понимала преимущества серебряной монеты, но бъда въ томъ, что серебра-то было маловато 4). Вотъ почему Императрицъ и должно было быть пріятнъе мнъніе «всеподданныхъ рабовъ» Александра Глюбова и Ивана Елашна, которые нашли, что мѣдной монеты можно надѣлать и на десять милліоновъ, потому что «деньги ведутъ войну и дълаютъ миръ, размножаютъ коммерцію и облегчаютъ народъ отъ налоговъ, какъ о томъ всего яснъе сказалъ славный полководецъ Монтикуколъ, когда его спросили, что къ начатію войны потребно, онъ далъ на то короткій отвѣтъ: «деньги, деньги... деньги». Къ этому авторы доклада прибавили великую истину: «И правда, что им вя государь великое число денеть, великія можеть и дѣла подѣлать, а особливо въ Россіи».

Одними изъ самыхъ любопытныхъ историко-нумизматическихъ матеріаловъ, впервые изданныхъ Августѣйшимъ авторомъ, являются документы о Өеодосійскомъ монетномъ дворѣ, исторія котораго по тѣмъ же дѣламъ Таврическаго Губернскаго

¹⁾ Напримъръ, см. документъ за № 52 (отъ 8 Августа 1745 года).

^{2) &}quot;Монеты Импер. Екатерины II", документъ № 19 (отъ 28 Ноября 1762 года).

^{3) &}quot;Монеты Импер. Екатерины II", документъ № 44 (изъ Сенатскихъ дѣлъ Архива Мин. Юст. въ Москвѣ).

⁴⁾ Серебро приходилось покупать иногда за границей прямо для необходимой чеканки монеты, см. ibidem, № 48 (Высочайшій указъ, отъ 16 Августа 1763 года).

Правленія была изложена проф. В. Д. Смирновым въ стать «О таврической монеть» ("Горный журналь" за Іюнь 1892 года). Мы не можемъ согласиться съ почтеннымъ авторомъ, который насмѣшливо относится къ этой затѣѣ великольпнаго князя Тавриды. Идея снабжать весь югъ Россіи монетой, чеканенной изъ дешевой турецкой мѣди—разъ дѣйствительно эта мѣдь могла быть пріобрѣтаема за сходную цѣну (а мы знаемъ, что мѣди до открытія чекана было приготовлено около двадцати тысячъ пудовъ) — заслуживаетъ полнаго вниманія: провозъ мѣдной монеты изъ Екатеринбурга въ Крымъ представлялъ значительныя и понятныя неудобства. Игрушкой и «сувениромъ» для Императрицы была, дѣйствительно, серебряная таврическая монета, мысль же основать небольшой монетный дворъ въ Тавридѣ — при тогдашнихъ условіяхъ монетнаго обращенія и первобытныхъ путяхъ сообщенія — далека отъ самодурства, въ которомъ такъ часто обвиняютъ Потемкина.

На неудобства храненія большого количества мѣдной мелкой монеты очень отчетливо указаль князь Шаховской (въ вышеприведенномъ мнѣніи), который самъ былъ «самовидецъ, какъ въ Главномъ Коммисаріатѣ въ мѣшкахъ, въ нѣсколько рядовъ, для помѣщенія мѣста, лежащія мѣдныя деньги отъ своей тягости въ нижнихъ рядахъ не только мѣшки, но и самые четырехкопѣечники разсѣдаются, и отъ того въ счетахъ при всякихъ... расплатахъ прочеты, а къ содержанію и сбереженію тѣхъ (денегъ) излишнія мѣста и караулы...». Расходы по чеканкѣ мелкой монеты и храненію ея въ казначействахъ, неоднократно вызывали проекты чекана крупной монеты, удобной для провѣрки и мало доступной для расхищенія и «прочетовъ». Какъ извѣстно, при Екатеринъ І была сдѣлана попытка отчеканить квадратныя плиты до рублеваго достоинства включительно. Вся эта исторія, предпринятая подъ вліяніемъ шведскихъ образцовъ, до сихъ поръ еще не вполнѣ освѣщена и не выяснена документально. Рублевыя плиты этой эпохи почти не сохранились до настоящаго времени и, можно сказать, представляютъ уники:

До сихъ поръ не было извѣстно, что проектъ чекана рублевой мѣдной монеты существовалъ при Петръ III. Августѣйшій авторъ напечаталъ (документъ подъ № 35) всеподданнѣйшій докладъ, отъ 22 Мая 1762 года, въ которомъ Сенатъ, въ виду необходимости возможно спѣшнаго передѣла мѣдной монеты, ходатайствуетъ¹): « ... того ради не изволитъ ли Ваше Императорское Величество Высочайше указать, сверхъ опредѣленныхъ гривенныхъ и другихъ мелкихъ монетъ, дѣлать нынѣ мѣдную монету рублевую и полтинную вѣсомъ противъ прежняго по 32 рубля изъ пуда. И о томъ Сенатъ всеподданнѣйше проситъ Высочайшей Вашего Императорскаго Величества конфирмаціи; а какимъ изображеніемъ онымъ

⁴) Московскій Арх. Мин. Юст., дѣла Сената по Монетной Экспедиціи, кн. № ²³/₃ — 594, л. 779.

назначиваемымъ деньгамъ быть, о томъ подносятся при семъ рисунки». Къ сожалѣнію, эти въ высшей степени любопытные рисунки не сохранились (по крайней мъръ, не изданы Великимъ Княземъ), и резолюція Государя остается неизвъстной. Гораздо далъе пошло дъло при Императрицъ Екатеринъ II. О чеканъ рублевой мѣдной монеты 16 Февраля 1770 года состоялся именной указъ Сенату, напечатанный въ Полномъ Собраніи Законовъ 1). Любителямъ нумизматики давно были извъстны въ немногихъ экземплярахъ такъ называемые «Сестроръцкіе рубли», но исторія этой неудачной попытки впервые изложена и разобрана Август вішимъ авторомъ въ разбираемомъ трудѣ 2). По «прожекту» рублевая монета предполагалась такой толщины и съ такимъ сложнымъ гуртомъ, что существовавшія машины не могли ее чеканить, вновь изобрѣтенные станки также оказались неудачными, и убытокъ отъ чекана рублевиковъ, превзойдя всѣ ожиданія, заставилъ отказаться отъ самой мысли заготовить крупную монету, хотя бы и въ небольшомъ количествъ. Опыты продолжались съ 1770 года по 1778 годъ, когда (28 Сентября 1778 года) Высочайше было указано пріостановить чеканку «новой рублевой монеты», и вст изготовленные экземпляры остались въ качествт пробныхъ.

XVIII стол'тій естественно должны были сопровождаться появленіемъ многочисленныхъ пробныхъ, образцовыхъ, даже только проектированныхъ монетъ, не говоря уже объ огромномъ количествъ разновидностей и отдъльныхъ штемпелей, спѣшно и потому не совсѣмъ точно съ образцами рѣзавшихся, при еще болѣе спъшныхъ перечеканкахъ. Надо отдать справедливость Августъйшему автору онъ не оставилъ почти ни одного сколько-нибудь замѣтнаго варіанта безъ описанія и рисунка, далъ впервые хорошія изображенія многихъ первоклассныхъ рѣдкостей, издалъ нѣкоторыя монеты, до него остававшіяся неизвѣстными. Отмѣтимъ, напримѣръ, пятикопъечники 1757 года, съ сибирскимъ, петербургскимъ и московскимъ гербами, единственный извѣстный экземпляръ 2 копѣекъ 1760 года (съ арматурой), въроятно, представленный при проектъ П. И. Шувалова. Для царствованія Императора Петра III очень интересно окончательное выясненіе подложности знаменитыхъ эрмитажныхъ грошей (изданныхъ Шубертомъ). Какъ рѣдкости, а нѣкоторыя и какъ новости, для времени Екатерины II, обращаютъ вниманіе, напримѣръ: 1) деньга (№ 31) 1763 года, С. П. М. (изъ собранія автора); 2) пять копѣекъ 1765 года (№ 81), безъ буквъ (изъ собранія Ө. Н. Панова); 3) пятикопъечники «Шведскіе» (№№ 485 и 486) 1787 года,

¹⁾ Подъ № 13413.

 $^{^2}$) "Монеты Императрицы Екатерины II", ч. I, документы №№ 155—158, 167, 171, 200, 203, 204, 252, 260 и ч. II, стр. 34—35.

изъ которыхъ одинъ — уникъ изъ собранія автора; 4) мелкія монеты Таврическаго монетнаго двора ($\mathbb{N}\mathbb{N}$ 502 — 505) въ единственныхъ экземплярахъ, извѣстныя по собранію \mathfrak{p} . И. И. Толстою; 5) полушка 1789 года, съ буквами А. М. (\mathbb{N} 546); 6) весьма любопытные 10 и 5 коп. 1796 года — $\mathbb{N}\mathbb{N}$ 663 и 664 (первая монета въ Императорскомъ Эрмитажѣ, вторая—въ коллекціи А. А. Фишера) и т. д. Нельзя, наконецъ, не отмѣтить изображенія эрмитажнаго экземпляра Сестрорѣцкаго рубля \mathbb{N} 1).

Относительно варіантовъ Августѣйшій авторъ оговаривается: «Между мѣдными монетами встрѣчается масса варіантовъ, отличающихся другъ отъ друга рисункомъ короны, украшеніемъ и шрифтомъ буквъ и т. д., у насъ же отмѣчены лишь существенные варіанты» (предисловіе къ «Монетамъ Императрицы Екатерины ІІ», стр. XIV). Въ введеніи къ описанію монетъ Императрицы Елизаветы Петровны замѣчено: «Само собою разумѣется, что въ таблицы не могли быть включены всѣ варіанты, которыхъ въ извѣстныхъ годахъ очень много между серебряными и мѣдными монетами. При нѣкоторыхъ рѣдкихъ и интересныхъ монетахъ было, напротивъ того, обращено вниманіе и на менѣе существенные варіанты».

Существеннымъ варіантомъ мы должны признать всякое нам вренное изм вненіе въ рисункѣ штемпеля. Такъ, напримѣръ, пятаки одного и того же года, съ рисункомъ орла старой формы прежнихъ лѣтъ и съ орломъ новаго образца, который мы встрътимъ на монетахъ послъдующихъ годовъ, представляютъ собою варіанты научно-цѣнные, несомнѣнно существенные. Варіанты, происшедшіе отъ несовершенства и небрежности работы, при копированіи образцоваго штемпеля, суть варіанты коллекціонерскіе, любительскіе и должны быть признаны несущественными. Но и эти варіанты им'єють свое значеніе — они характеризують время и средства чеканки монеты (теперь невольное обиліе штемпелей невозможно), современный взглядъ на соблюдение точности въ рисункѣ 2), спѣшность работы, вызывающую необходимость въ большомъ количествъ штемпелей, указываютъ, наконецъ, иногда на различные, не обозначенные на штемпелѣ, монетные дворы. Август вишій авторъ не выдерживаеть по отношенію къ варіантамъ системы; иногда при монетахъ, несомнѣнно рѣдкихъ, онъ только указываетъ варіантъ (напримѣръ, при \mathbb{N} 485 — пять коп'векъ 1787 года) и въ то же время довольно часто даетъ изображенія несущественныхъ варіантовъ обыкновенныхъ монетъ, съ отмѣнами въ формъ хвоста орла, въ величинъ буквъ подъ орломъ и т. д. (напримъръ,

 $^{^{1}}$) Очень интересны также, среди новодѣловъ, 10 и 5 копѣекъ "Сибирская монета" — 1763 года, по экземплярамъ Императорскаго Эрмитажа, описанныя подъ №№ 688 и 689.

²⁾ Припомнимъ, что ученые нумизматы XVII и даже XVIII столътій не считали за гръхъ въ снимкахъ давать лишь отдаленныя подобія оригиналовъ.

хотя бы N N 28 и 29 — пять копѣекъ 1763 года; N N 174 и 175 — пять копѣекъ 1768 года; N N 560 и 561 — пять копѣекъ 1790 года и т. д.). Наше мнѣніе, что чѣмъ больше описано и изображено варіантовъ, тѣмъ лучше — и пусть любители нумизматики XVIII столѣтія ищутъ новые и новые штемпеля и варіанты. Это не только интересно, но иногда можетъ оказаться и научно-полезнымъ.

Чеканъ монеты изъ благородныхъ металловъ испыталъ въ XVIII столѣтіи гораздо меньшее, сравнительно съ мѣдною монетою, число перемѣнъ и перечеканокъ. Августъйшему автору удалось собрать значительное количество документовъ, касающихся чекана золотой монеты, и выяснить количество отчеканенныхъ монетъ по годамъ, то-есть, иными словами, ихъ сравнительную рѣдкость. И въ данномъ случат мы опять замътимъ фактъ, неоднократно повторяющійся въ исторіи русской нумизматики новаго времени: по документамъ, напримѣръ, въ 1756 году отчеканено червонцевъ на 12.000 рублей, а между тѣмъ ни одного экземпляра съ этимъ годомъ не попадалось. Объяснение этого въ томъ, главнымъ образомъ, что нерѣдко монета, которой не успѣли отчеканить требуемое количество, дочеканивалась старыми штемпелями въ слѣдующемъ году. Такимъ образомъ, оффиціальныя в домости, приложенныя къ труду Великаго Князя, имъя для финансовой исторіи XVIII в вка важное и безспорное значеніе, въ практической нумизматик требуют критическаго и осмотрительнаго пользованія. Къ сожальнію, несмотря на всѣ старанія, Августѣйшему автору не удалось освѣтить документами ни исторіи происхожденія двойного имперіала 1755 г., ни золотого «рубля» 1762 года. Послѣдняя монета особенно интересна. Мнѣніе Шуберта, что «сея pièces, extrêmement rares, avaient été distribuées aux officiers des gardes en commémoration de l'avenement au trône, accompagnées de petits billets dont j'ai vu quelques-uns» - очень сомнительно: такихъ записочекъ до сихъ поръ не издано ни одной, да, по справкамъ, о нихъ не знаютъ и собиратели русскихъ автографовъ.

За то вполнѣ выяснены чеканъ и причины рѣдкости полуимперіаловъ «Елисаветинъ золотой» 1755 года ¹). Изъ чрезвычайныхъ и любопытныхъ рѣдкостей укажемъ еще на описаніе и изображеніе червонца 1746 года (№ 87, т. VI, № 1), единственный извѣстный экземпляръ котораго находится въ Вѣнскомъ музеѣ. Нельзя обойти молчаніемъ найденные и изданные Августѣйшимъ авторомъ документы о чеканкѣ червонцевъ по «голландскому маниру» при Императоръ Петръ III (докум. №№ 22, 23 и 39). Такъ какъ мы имѣемъ червонцы Петра III, съ его изображеніемъ и русскими надписями, то слѣдуетъ думать, что на этотъ разъ «голландскій маниръ» былъ взятъ только относительно вѣса. Однако, за

 $^{^{4}}$) Документы №№ 206—208, 210 и описанія монеть №№ 387—390, гдѣ и объяснено, почему эти пробныя монеты описаны въ числѣ новодѣльныхъ.

царствованіе Императрицы Екатерины II мы имфемъ такіе документы (см. докум. №№ 159, 160, 162, 164 и 165), которые указываютъ на большое количество червонцевъ, отчеканенныхъ въ 1770 году на «голландскій маниръ», «точно такъ, какъ полновъсные голландскіе червонцы». Русскихъ червонцевъ ни за 1770 г., ни за 1771 г. мы не имъемъ. Распоряжениемъ же, отъ 24 Іюня 1795 года, приказано: «изъ кабинетскаго золота, въ 1794 году въ С.-Петербургъ привезеннаго... сверхъ сдѣланныхъ шестнадцати тысячъ рублей полуимперіальной монеты, сдѣлать еще таковой же монеты сорокъ тысячъ рублей, шесть пудовъ восемьдесятъ четвертой пробы доставить въ Кабинетъ, а затъмъ все достальное золото вышепомянутаго привоза обратить въ голландские червонцы» (докум. № 399). Изъ русскихъ золотыхъ последнихъ летъ царствованія Екатерины ІІ известны червонцы только 1796 года, но въ документахъ объ ихъ чекант они прямо поименованы «россійскими». Изображенія русско-голландскаго червонца XVIII стольтія нътъ въ альбомахъ Великаго Князя, да и возникаютъ вопросы, какимъ годомъ помъчены голландскіе червонцы Екатерины II? да и можно ли отличить русскую чеканку?

Отмѣтимъ еще маленькую неточность: документъ № 174, отъ 28 Января 1753 года, озаглавленъ: «О приготовленіи изъ очищеннаго золота въ количествѣ 4 пудовъ червонныхъ одинакихъ и двойныхъ пополамъ». Двойныхъ червонцевъ 1753 года совсѣмъ неизвѣстно, и документъ этотъ вызываетъ живѣйшій интересъ. Но въ текстѣ его сказано: «А сего Генваря въ 23 день Ея Императорское Величество указала изъ наличнаго перечищеннаго золота 4 пуда передѣлать въ одинакіе червонные пополамъ противъ того, какъ сдѣланы послѣдніе взнесенные...». Въ именномъ же указѣ, отъ 21 Октября 1752 года (докум. № 171), приказано: «изъ имѣющагося въ Москвѣ на монетномъ дворѣ золота 2 пуда, какъ наискорѣе, передѣлать въ червонные одинакіе, половину съ портретомъ Ея Императорскаго Величества и съ гербомъ россійскимъ, а друшую съ портретомъ Ея Императорскаго Величества и съ крестомъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго...». Точно такимъ же образомъ и 23 Января приказано было отчеканить только «одинакіе» червонные, но «пополамъ» двухъ вышеуказанныхъ типовъ.

Относительно чекана серебряной монеты въ сборникахъ Августѣйшаго автора приведено нѣсколько новыхъ и весьма любопытныхъ документовъ. Таковы, напримѣръ, контрактъ и другіе акты о граверѣ Жакп Антуанп Дассье ¹), красивый Елизаветинскій рубль котораго хорошо извѣстенъ любителямъ нумизматики. Интересно распоряженіе о пробныхъ «абдрукахъ» мастеровъ Коновалова и Климова (1752 годъ, № 161), интересенъ документъ о «ливонезахъ» съ

¹⁾ Документы, напримѣръ, №№ 238, 260.

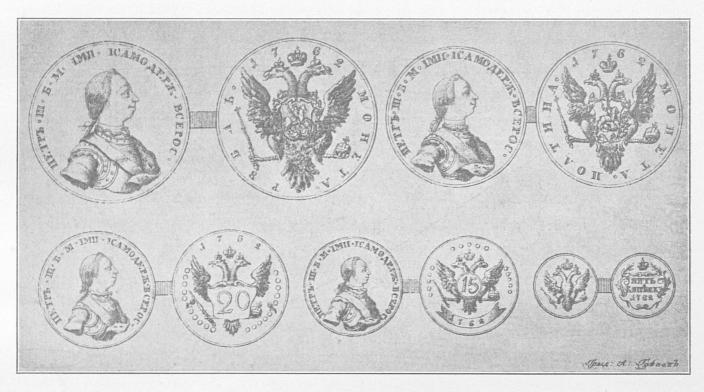
ошибкою (док. № 260). Для времени Императора Петра III совершенно новымъ является указъ, отъ 26 Января 1762 года, о чеканъ серебряныхъ пятикопъечниковъ съ россійскимъ пербомъ (док. № 4). Весьма цѣнны документы, объясняющіе происхождение рѣдчайшаго серебрянаго пятачка 1763 года, оставшагося на положеніи образцовой монеты и никогда не поступавшаго въ обращеніе (см. док. №№ 49, 50, 60, 64, 68, 74). Не менѣе любопытны документы, касающіеся проекта Императора Петра III перечеканить въ 72-ю пробу всѣ рублевыя и полтинныя монеты съ 1700 г. по 1761 годъ, съ портретными изображеніями государей, новыми штемпелями, но съ портретами тѣхъ же монарховъ и монархинь. Мотивировалось это распоряжение тымь, что монета «чрезъ толь продолжительное время будучи въ обращеніи большею частію свой видъ перемѣнила» и «изображеніе толь великихъ монарховъ стерлось, а иныя (монеты) по тогдашнему времени тиснены неискусной работы штемпелями, отъ чего и фальшивыя оказываются» (док. № 3 — 17 Января 1762 года). Въ Маѣ 1762 года повелѣно было медальернымъ мастерамъ, Самойлъ Юдину и Тимофею Иванову, «въ немедленномъ времени» готовить «контръ-пунцоны», съ изображеніями прежнихъ государей, и «вырѣзывать самою чистою и искусною работою» (док. № 33). Іюньскій переворотъ помѣшалъ приступить къ перечеканкѣ, но указъ Петра III былъ подтвержденъ его преемницей, и въ 1763 году было перечеканено старой монеты на полмилліона рублей, однако, съ портретомъ Императрицы Екатерины II, такъ какъ медальернымъ мастерамъ относительно новыхъ штемпелей «исправиться было некогда». Впрочемъ, при этомъ въ доношеніи прибавлялось, что «а нынъ тѣхъ прежнихъ монарховъ съ портретами чеканы вырѣзываются» (док. № 52), что и даетъ надежду, что могутъ найтись подобныя монеты, во всякомъ случаъ никогда не бывшія въ обращеніи.

Въ описаніи монетъ Августѣйшій авторъ сдѣлалъ нѣсколько поправокъ къ атласу Шуберта 1) и далъ намъ цѣлый рядъ малоизвѣстныхъ и даже совсѣмъ неизвѣстныхъ штемпелей. Укажемъ, напримѣръ, рубль 1742 года изъ коллекціи 1 И. И. Толстого (№ 16), весьма любопытный по способу чеканки гривенникъ 1744 года изъ коллекціи П. А. Гуськова (№ 68), ливо-эстонскія монеты 1756 года (№№ 277—288), рубль 1757 года, имитирующій штемпель Дассье (№ 302), такой же рубль 1758 года (№ 331), полтину 1767 года, безъ буквъ (№ 130), двадцать копѣекъ «монета сибирская» 1764 года (№ 691) и т. д.

При описаніи *двугривеннаго* Императора Петра III (№ 10), единственный извѣстный экземпляръ котораго находится въ собраніи Императорскаго Эрмитажа,

⁴⁾ Напримъръ, см. "Монеты Императрицы Елизаветы Петровны", №№ 22, 229, 393.

и серебрянаго *пятачка* того же года (№ 11), замѣчено, что до сихъ поръ не найдено пятнадцатикопѣечника этой серіи монетъ, рисунокъ котораго изображенъ только при указѣ, печатанномъ 2 Апрѣля 1762 года. Отсутствіе этого рисунка представляєтъ маленькій недочетъ, который мы здѣсь восполняємъ:

Вообще слѣдовало бы обратить вниманіе на листы указовъ съ изображеніями монетъ и дать хотя бы съ нѣкоторыхъ изъ нихъ цинкографическіе снимки. Такіе листы болѣе или менѣе рѣдки, рисунки ихъ жестоко искажены при переизданіи въ Первомъ Полномъ Собраніи Законовъ 1), а, между тѣмъ, представляютъ они оффиціальное, такъ сказать, editio princeps изображеній русскихъ монетъ.

Въ трудѣ Августѣйшаго автора недостаетъ библіографическихъ обозрѣній. Если для монетъ XIX столѣтія литературы еще нѣтъ, то она несомнѣнно существуетъ для монетъ предшествующаго вѣка, и довольно важно знать, напримѣръ, хотя бы всѣ воспроизведенія той или другой монеты. Въ описаніи извѣстнаго Мангеймскаго талера 1753 года (второй штемпель котораго Августѣйшій авторъ дѣлаетъ извѣстнымъ по экземпляру Эрмитажа) не сказано, что этотъ талеръ былъ изображенъ ²) въ брошюрѣ: «Merkwürdige Lebensgeschichte Peter des Dritten, Kaisers und Selbsthalters aller Reussen, nebst einer Erläuterung zweyer bereits seltener

¹⁾ Отсутствують, напримъръ, имена граверовь, которые рѣзали при Академіи Наукъ таблички съ монетами. Въ архивѣ этого учрежденія, кстати сказать, по этому поводу могли бы найтись кой-какіе не безъинтересные для исторіи монетнаго дѣла документы.

²⁾ По экземпляру обычнаго типа, хотя въ снимкъ и есть довольно ръзкія отличія.

Münzen, welche dieser Herr hat prägen lassen» («Frankfurth und Leipzig», 1762. 4°, 52 стр.), гдѣ мы, между прочимъ, найдемъ свѣдѣніе о количествѣ отчеканенныхъ экземпляровъ, чего нѣтъ въ описаніи Великаго Князя: «Es wurden nicht mehr als 800 Stücke von demselben in der Münze zu Mannheim ausgepräget, und daher hat sich dieser Thaler sehr rar gemacht dass er auch von Liebhabern theuer bezahlt wird».

Среди монетъ Императрицы Екатерины II Августъйшій авторъ описалъ два интереснъйшихъ жельзныхъ кубика, которыхъ только по надписи, на нихъ находящейся, приходится назвать монетами. На одномъ кубикъ, по сторонамъ, вдавлена надпись «ко пє ік а, на другомъ — «Дє ін іг а»; у того и другого кубика, на верхней и нижней поверхности — Московскій гербъ, подъ гербомъ — черта, а подъ чертою — годъ «1776» (см. № 354 и 355). Относительно этихъ кубиковъ авторъ говоритъ: «эти кубики должны быть сочтены за гири для взвъшиванія какого то вещества, которое, при одинаковомъ въсъ съ гирей, оцънивалось цъной, означенной на кубикъ. Было ли это вещество солью, какъ говоритъ П. фонъ-Винклеръ во «Всемірной Иллюстраціи» 1893 года, № 1259, стр. 197, или другимъ продуктомъ, напримъръ, хлъбомъ, по отсутствію документовъ, не можемъ ръшительно высказаться. Намъ кажется сомнительнымъ, чтобы въ прошломъ стольтіи можно было купить на копъйку і ф. 13 зол. соли».

Любопытное совпаденіе пришло мнѣ въ голову — вѣсъ кубиковъ собранія Великаго Князя Георгія Михаиловича и собранія Императорскаго Эрмитажа замѣчательно одинаковъ — для кубика-«копейки» — это одинъ фунтъ 13 золотниковъ 65 долей. Но это въ то же время вѣсъ лигатурнаго слитка серебра 84 пробы, въ которомъ чистаго серебра ровно одинъ фунтъ. Что, если въ Москвѣ существовала въ 1776 году (и позже) какая-либо пошлина по копѣйкѣ съ фунта чистаго серебра? Замѣтимъ, что клеймо на кубикахъ, изображающее Московскій гербъ—есть московскій пробирный знакъ.

Очень жаль, что Августъйшій авторъ не выписаль и не изслъдоваль жельзный кубикь-коппйку, который находится въ Казанскомъ Городскомъ Музет (тотъ кубикъ, который въ 1874 году быль найденъ въ Казани, описанъ В. К. Савельевымъ и, по смерти владъльца, г. Фастрицкаго, былъ пріобрътенъ А. Ө. Лихачевымъ, вмъстъ съ коллекціей котораго и перешелъ въ музей).

Было бы весьма интересно сличить всѣ существующіе экземпляры загадочныхъ гирекъ. Въ литературѣ находимъ еще слѣдующія указанія: 1) Въ 1857 году въ коллекціи надворнаго совѣтника *Миллера* былъ кубикъ-копъйка (статья барона Кёне въ «Revue de la numismatique Belge» за 1857 годъ); 2) въ 1857 году

у князя М. А. Оболенскаго находился въ собраніи кубикъ – «деньга» (ibidem) ¹); 3) А. П. Клачкову, автору статьи въ «Древностяхъ» Московскаго Археологическаго Общества, т. І (Москва 1864), принадлежалъ кубикъ – «деньга»; 4) въ 1885 году г. В. И. Андреевскій сообщиль академику Аристу Аристовичу Кунику (а затѣмъ подробной запиской П. П. фонъ-Винклеру) ²), что въ городѣ Сызрани, у доктора Григорія Ильича Водова въ 1870 году былъ въ коллекціи желѣзный кубикъ – «деньга».

Вотъ и всѣ указанія, изъ которыхъ, впрочемъ, мы можемъ вывести важное заключеніе, что существуютъ кубики, нѣсколько отличные отъ тѣхъ, которые принадлежатъ Великому Князю Георгію Михаиловичу, и тѣхъ, что хранятся въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

Въ громадномъ количествѣ документовъ ³), собранныхъ и изданныхъ Августѣйшимъ авторомъ, мы можемъ почерпнуть еще очень много и при томъ весьма любопытнаго, иногда не имѣющаго даже прямого отношенія къ монетамъ періода 1741—1796 гг., который охватываютъ разбираемые нами сборники.

Значительный интересъ представляютъ документы, разсказывающіе о проектѣ оффиціальной поддѣлки польскихъ монетъ при Елизаветъ Петровнъ въ 1757 году, когда мелкая польская монета была нужна, и въ большомъ количествѣ, для русскихъ войскъ, находящихся за границею. Предложилъ этотъ проектъ Иванъ Шлаттеръ, при чемъ прибавилъ, что «надобно стараться, чтобы отъ короля польскаго хотя секретное согласіе получить какъ о сдѣланіи оныхъ монетъ, также и о изображеніи на оной портрета его дабы россійскому двору нареканіе не понести, якобы чужого государя монеты поддѣлываетъ ...» (док. № 281). Правительствующій Сенатъ вспомнилъ объ этомъ проектѣ въ 1760 году и записалъ въ протоколъ засѣданія 25 Августа этого года, что Сенатъ таковое «мнѣніе» дѣйствительнаго статскаго совѣтника Шлаттера «за весьма полезное признаваетъ» (док. № 319). Неизвѣстно, была ли сдѣлана проба чекана польскихъ монетъ,

⁴⁾ Не хранится ли въ настоящее время этотъ кубикъ среди коллекцій *князя М. А. Оболенскаго*, въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ?

²⁾ Записку В. И. Андреевскаго (написанную въ 1890 году), съ описаніемъ "деньги" въ собраніи Г. И. Водова, я читалъ у П. П. фонъ-Винклера. По словамъ В. И. Андреевскаго, эта деньга схожа съ эрмитажнымъ экземпляромъ, только, вмѣсто изображенія Московскаго герба съ 1776 годомъ, на ней вытисненъ штемпель въ видѣ двуглаваго орла въ кружкѣ.

з) Въ этихъ сборникахъ достигнута замѣчательная полнота, при чемъ двѣ трети документовъ представляютъ неизданный архивный матеріалъ изъ самыхъ разнообразныхъ архивовъ. Крайне рѣдко можно уловить случайный пропускъ. Такъ, подъ № 374, напечатанъ указъ объ учрежденіи банковой конторы въ Иркутскѣ въ 1789 году, а указъ 1772 года о заведеніи конторы въ г. Ярославлѣ (данъ въ Сарскомъ селѣ 22 Іюня, печатанъ въ Петербургѣ при Сенатѣ Іюля 11 дня) пропущенъ. Откуда взята "Краткая вѣдомость о всѣхъ, дѣланныхъ на монетныхъ дворахъ, россійскихъ золотыхъ и серебряныхъ монетахъ", напечатанная безъ означенія источника (что иногда и теперь въ этомъ органѣ встрѣчается) въ "Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ" за 1864 годъ, книга ІІІ? Кѣмъ составленъ этотъ любопытный документъ?

но для завоеванной Пруссіи стали чеканить по прусскимъ образцамъ особую русскую монету, подробно описанную Великимъ Княземъ Георгіємъ Михаиловичемъ въ пятомъ выпускѣ «Русскія монеты, чеканенныя для Пруссіи, Грузіи, Польши и Финляндіи въ 1759—1890 годахъ».

Одной изъ первыхъ заботъ Императрицы Елизаветы Петровны, по вступленіи на престоль, было уничтожить, по возможности, самое воспоминаніе о кратковременномъ царствованіи Императора Іоанна III. Между прочимъ, и монеты съ его именемъ истреблялись самымъ тщательнымъ образомъ. Августѣйшій авторъ, подъ № 37 и 72, напечаталъ двѣ вѣдомости: 1) «7 Декабря 1744 года — въдомость, коликое число съ портретомъ принца Іоанна монетъ въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ на монетныхъ дворахъ сдѣлано и въ народъ было выпущено, и паки въ казну вымѣнено, и затѣмъ еще осталось въ народѣ» и 2) подобная же вѣдомость, отъ 14 Ноября 1746 года. Изъ этихъ вѣдомостей мы узнаемъ, что къ 14 Ноября 1746 года оставалось въ народѣ рублевиковъ — 19.521 руб., полтинъ на 3.915 руб. и гривенниковъ на 2.056 рублей 60 коп. Успѣхъ пятилѣтней операціи легко увидать, сравнивъ эти цыфры съ тѣмъ, что было отобрано и перечеканено: къ 14 Ноября 1746 года было изъято 613.510 рублевиковъ, полтинъ—на 27.235 рублей и гривенниковъ—на 26.943 рубля 40 коп.!

Для русской библіографіи интересно письмо И. Шлаттера къ барону И. А. Черкасову, отъ 11 Апрѣля 1754 года (док. № 190). Въ этомъ письмѣ И. А. Шлаттеръ говоритъ о сочиненіи своемъ «Задачи» для изученія монетнаго дѣла, въ четырехъ частяхъ: «...а первая часть оныхъ задачъ, для напечатанія ста экземпляровъ, въ прошломъ Февралѣ мѣсяцѣ 16 дня сего 1754 года по учиненному мною опредѣленію въ Академію Наукъ отослана, токмо по нынѣшнее число четыре листа напечатаны, и отговариваются недосугами, что одно токмо отговорки..., то всенижайше прошу мнѣ въ томъ вспоможеніе учинить, чтобъ оныя задачи скорѣе напечатаны были, ибо безъ того мнѣ въ ученіе оныхъ дворянъ 1) и учениковъ вступить невозможно, а въ томъ весьма нужно, ибо монетные дворы великое оскудѣніе въ знатныхъ въ своемъ искусствѣ людей имѣютъ».

Повидимому, рѣчь идетъ о второмъ изданіи (неизвѣстномъ библіографамъ?) труда Шлаттера: «Описаніе при монетномъ дѣлѣ потребнаго искуства» (СПБ., 1739, іп 4°), переработанномъ и дополненномъ, но, можетъ быть, здѣсь надо разумѣть: «Обстоятельное наставленіе рудному дѣлу, состоящее изъ четырехъ частей....», вышедшее въ свѣтъ лишь въ 1760 году (іп folio, съ 37

¹⁾ Которые "обрѣтались при монетныхъ дворахъ и обучались минцмейстерами".

гравиров. чертежами, см. *Смирдинъ*, № 5222). Во всякомъ случаѣ имѣетъ цѣну указаніе на малое число экземпляровъ, въ какомъ печатались эти «задачи».

По вопросу о новодѣлахъ чрезвычайно важенъ слѣдующій указъ Монетнаго Департамента Бергъ-Коллегіи Монетному Департаменту Бергъ-Конторы (док. № 248): «По указу Ея Императорскаго Величества Монетный Департаментъ приказали во оный Департаментъ послать указъ, которымъ велѣть (sic), что за отосланныя къ его сіятельству, господину Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Генералъ-Прокурору и кавалеру, Александръ Алекспевичу Вяземскому, сдъланныя на монетномъ дворъ древней и нынъшней россійской золотой, серебряной и мъдной монеты двъ коллекціи, деньги — сто семьдесятъ три рубля шестьдесятъ три копейки три четверти — отъ его сіятельства Бергъ-Коллегіи въ Монетный Департаментъ получены. Генваря 14 дня 1776 года. А. Нартовъ».

Очень любопытна напечатанная, подъ № 351, «Опись разнаго званія штемпелямъ и инструментамъ»... (у минцмейстера и въ медальерной находящимся), которая составлена была въ Москвѣ въ 1788 году. Изъ нея мы, между прочимъ, узнаемъ, что въ медальерной хранилось 32 штуки «ветхихъ штемпелей разныхъ старинныхъ монетъ для обученія учениковъ». Гдѣ-то теперь эти штемпеля, и какъ жаль, что именно на нихъ обучались ученики.

Въ заключеніе, отнюдь не съ цѣлью пополнить колоссальный трудъ Августѣйшаго автора, а просто въ утѣшеніе любителямъ нумизматики, которымъ, какъ я уже сказалъ, остается подбирать штемпеля, опишемъ нѣсколько мѣдныхъ монетъ, изображенныхъ на прилагаемыхъ таблицахъ: ¹)

№ 1. «Денга» 1743 года. Подобна № 50 (т. IV, № 10).

Штемпель, отличающійся хвостомъ орла. Есть разница въ цыфрахъ года.

№ 2. «Денга» 1744 года. Подобна № 69 (т. V, № 8).

Есть разница въ украшеніяхъ съ одной стороны и въ штемпелѣ орла съ другой.

- № 3. «Денга» 1744 года. Подобна № 69 (т. V, № 8). Штемпель, отличающійся формою хвоста у орла (хвостъ № 85).
- № 4. «Денга» 1746 года. Подобна № 96 (т. VI, № 10). Штемпель, отличающійся формою хвоста у орла.
- № 5. «Денга» 1748 года. Подобна № 119 (т. VII, № 10). Штемпель, отличающійся формою хвоста у орла; на оборотной сторонѣ иное расположеніе надписи: «ДЕ НГА».

⁴⁾ Описываемыя монеты находятся въ моей маленькой коллекціи. Въ юношескіе годы я очень увлекался русской нумизматикой и, по своимъ достаткамъ, преимущественное, почти исключительное вниманіе обращалъ на мѣдь.

- №№ 6 и 7. «Денги» 1748 года. Подобны № 120 (т. VII, № 11).

 И тотъ, и другой штемпель отличаются формою хвоста у орла и начертаніемъ на оборотной сторонѣ слова «Денга» и цыфръ года.
- № 8. Полушка 1748 года. Подобна № 122 (т. VII, № 13). Штемпель съ рѣзкими отличіями въ начертаніи слова «полу— шка».
- № 9. «Денга» 1749 года. Подобна № 135 (т. VIII, № 5). Штемпель, отличающійся формою хвоста орла на лицевой сторонѣ и иной розеткой на оборотной.
- №№ 10 и 11. «Денга» 1749 года. Два штемпеля, представляющихъ небольшіе варіанты къ № 136 (т. VIII, № 6). Различія въ формѣ орловъ: въ шеяхъ, крыльяхъ и хвостахъ.
- №№ 12—15. «Денга» 1750 года. Подобна № 146 (т. VIII, № 14). Четыре штемпеля, отличающихся начертаніемъ года.
- №№ 16 и 17. «Денга» 1751 года. Подобна № 169 (т. IX, № 9). Два штемпеля, отличающихся формою хвоста орла и начертаніемъ годовыхъ цыфръ на оборотной сторонѣ.
- № 18. «Денга» 1753 года. Подобна № 201 (т. XI, № 2). Небольшія отмѣны въ формѣ хвоста орла и въ начертаніи цыфръ года.
- № 19. «Денга» 1759 года. Подобна № 353 (т. XVIII, № 6). Другой штемпель, съ разницей главнымъ образомъ въ начертаніи цыфръ года.
- № 20. Пять копѣекъ 1761 года, безъ буквъ, обозначающихъ монетный дворъ. Под. № 374 (т. XIX, № 8). Штемпель, отличающійся формою хвоста у орла.
- № 21. Двѣ копѣйки 1761 года. Под. № 375 (т. XIX, № 9). Штемпель, отличающійся въ начертаніи годового числа: цыфры мелкія.
- № 22. «10 | десять | копѣекъ | 1762». Варіантъ № 14 (т. І, № 14), особенно отличаются цыфры года, которыя гораздо мельче.
- № 23. «**4**|**четыре**|**копеики**|1762». Варіантъ № 19 (т. II, № 5). Отличіе въ цыфрахъ года.
- №№ 24 и 25. « •**4• четыре**|**копеики**| •1762• ». Варіанты № 20 (т. ІІ, № 6). Цыфры года въ обоихъ штемпеляхъ гораздо крупнѣе.

№ 26. Пять копѣекъ 1763 года, съ буквами «С. М.» подъ орломъ. Под. № 32 (т. II, № 15).

Хвостъ орла совсѣмъ другой, буквы мельче и иначе расположены.

№ 27. Пять копѣекъ 1763 года, съ буквами «С. П—М» подъ орломъ. Под. № 29 (т. II, № 12).

Отличія въ рисункѣ орла (форма хвоста).

№ 28. Пять копѣекъ 1765 года, съ буквами «С. М.» подъ орломъ. Под. № 80 (т. V, № 3).

Буквы подъ орломъ гораздо мельче и иначе расположены.

№ 29. Десять копѣекъ 1769 года («Сибирская монета»), съ буквами «К. М.» подъ вензелемъ. Под. № 200 (т. XI, № 1).

Буквы «К. М.» гораздо крупнѣе. Есть отличія въ штемпелѣ и другой стороны.

№ 30. Денга 1770 года, Екатеринбургскаго монетнаго двора. Подобна № 220 (т. XI, № 21).

Буквы «Е. М.» гораздо мельче.

№ 31. Полушка 1770 года («Сибирская монета»), съ буквами «К. М.» подъ вензелемъ. Подобна № 227 (т. XII, № 6). Отличія въ начертаніи цыфръ года.

№№ 32 и 33. Пять копѣекъ 1783 года, съ буквами «Е. М.» подъ орломъ. Под. № 437 (т. XXIII, № 15).

Два штемпеля, отличные въ формѣ хвоста орла и по расположенію буквъ «Е. М.».

№ 34. Пять копѣекъ 1785 года, съ буквами «К. М.» подъ орломъ. Под. № 462 (т. XXIV, № 22).

Въ орлъ и буквахъ подъ орломъ значительная разница.

№ 35. Двѣ копѣйки 1788 года, съ буквами «М. М.». Под. № 514 (т. XXVII, № 3).

Буквы «М. М.» мельче.

№ 36. Пять копѣекъ 1789 года, съ буквами «К. М.». Под. № 541 (т. XXVIII, № 14).

Буквы «К. М.» мельче (почти одной величины съ буквами на пятакѣ 1788 года, № 521). Существованіе этого варіанта указано Августѣйшимъ авторомъ при описаніи № 541.

№ 37. Двѣ копѣйки 1789 года, съ буквами «А. М.». Под. № 545 (т. XXVIII, № 18).

Слово «копеики» вырѣзано мельче и съ небольшой разницею въформѣ буквъ.

№ 38. Пять копѣекъ 1796 года, съ буквами «А. М.». Под. № 661 (т. XXXIV, № 14).

Значительная разница въ штемпелѣ обратной стороны — цыфры года иной формы.

№ 39. Пять копѣекъ 1794 года, съ буквами «А. М.». Перечеканены изъ 10 копѣекъ 1796 года.

Этотъ штемпель не указанъ Августѣйшимъ авторомъ, который подъ № 680 (т. XXXVI, № 5) описываетъ и даетъ изображеніе подобнаго же перечекана, но штемпелемъ съ 1795 годомъ.

Январь 1897 года.

